

Коррупция и конфликт интересов

Конфликт интересов может содержать коррупционную составляющую. Это означает, что конфликт интересов может лежать в основе сделок и управленческих решений, совершенных и принятых в состоянии конфликта интересов с коррупционным фактором. Частное право также несвободно от коррупции, что вызывает потребность в разработке эффективных мер воздействия и минимизации риска негативных последствий принятия управленческих решений и (или) заключения сделок с конфликтом интересов с коррупционным фактором.

Указом Президента РФ от 29.06.2018 N 378 утвержден Национальный [план](#) противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы <209>. В качестве одной из основных задач обозначено "обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях *повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов*" (курсив мой. - В.М.). Государство признает антикоррупционные мероприятия составной частью политики по предотвращению (предупреждению) и урегулированию конфликта интересов. Следует отметить, что [Указ](#) также содержит нетипичное для российской правовой системы понятие "комплаенс". Президент РФ поручил Правительству РФ разработать критерии, в рамках которых "несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы *или с работы*" (курсив мой. - В.М.), а также "рассмотреть вопросы о механизмах и условиях введения в организациях антикоррупционных стандартов и об их применении, в частности при установлении *деловых отношений с контрагентами*" (курсив мой. - В.М.)."

Из вышеизложенного следует, что государство держит курс на распространение требований о соблюдении антикоррупционных стандартов на работников и членов органов управления юридических лиц и привлечение указанных лиц к ответственности за их нарушение; а также на включение в систему управления юридическим лицом антикоррупционных стандартов с целью урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором. Это важный шаг на пути формирования единых принципов урегулирования конфликта интересов с коррупционным фактором в публичной и частной сферах с соблюдением баланса в количестве актов, регулирующих публичную сферу (много) и частную сферу (мало).

Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 утвержден новый Национальный [план](#) противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы <210>. Он распространяется не только на государственные органы и органы местного самоуправления, но и на организации, а также отдельно говорит о необходимости гармонизации гражданского законодательства и законодательства о противодействии коррупции ([подпункт "г" пункта 1](#)).

Конфликту интересов посвящен отдельный [раздел II](#), в рамках которого предлагается не только уточнить такие понятия, как "конфликт интересов", "иные близкие отношения" и некоторые другие, но и урегулировать конфликт интересов между бывшими супругами и возложить обязанность по урегулированию конфликта интересов подчиненных на руководителя.

Более того, Министерство труда и социальной защиты РФ подготовило поправки в [Закон](#) о противодействии коррупции, согласно которым предлагается *обязать* компании с выручкой более 5 млрд руб. в год принимать антикоррупционные меры <211>, в отличие от действующих рекомендательных мер. За основу можно взять международный стандарт ISO 37001 "Системы менеджмента борьбы со взяточничеством" <212>. Принятие компанией подобной системы признается смягчающим обстоятельством в рамках FCPA 1977 (Закон США "О коррупции за рубежом") <213>.

Коррупция принимает все более изощренные формы. Это объясняет широкий подход ведущих отечественных ученых к пониманию данного явления <214>. Коррупция не может исчерпываться неким перечнем коррупционного поведения, а также тем, что профилактика конфликта интересов с коррупционной составляющей является приоритетным направлением развития антикоррупционной политики государства.

Борьба с коррупцией ведется многими государствами, в том числе на международной арене <215>. Выделяют четыре фундаментальных принципа антикоррупционной стратегии государства: "прозрачность и публичность, *противодействие конфликту интересов*" (курсив мой. - В.М.), контроль и ответственность, а также международное сотрудничество" <216>.

[Конвенция](#) ООН против коррупции требует от государств-участников усиления стандартов аудита и бухгалтерского учета и введения санкций за их несоблюдение в виде гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Участником [Конвенции](#) о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174), устанавливающей возмещение в виде реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсации морального вреда, Российская Федерация не является <217>.

[Статья 12](#) Конвенции ООН против коррупции посвящена вопросам коррупции в частном секторе. Установлена обязанность государств-участников принимать меры по предупреждению коррупции в частном секторе в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, причем речь идет о гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых санкциях, а также о профилактических мерах - об усилении стандартов бухгалтерского учета и аудита. Перечисленные в тексте [Конвенции](#) антикоррупционные меры не являются обязательными для применения в каждом государстве, а должны служить ориентирами для национального антикоррупционного законодательства. Так, государствам рекомендуется устанавливать контакты между частными организациями и правоохранительными органами, содействовать прозрачности в работе частного сектора и разработке стандартов и процедур, призванных повысить добросовестность и прозрачность бизнеса.

В 2010 году в Великобритании был принят Закон "О борьбе со взяточничеством" (UK Bribery Act <218>) (далее - Закон о борьбе со взяточничеством), который установил ответственность компаний за непредотвращение взяточничества, а также за получение, передачу, вымогательство взяток. К ответственности могут быть привлечены не только британские компании, но и любые другие, ведущие деятельность на территории Великобритании.

В Законе о борьбе со взяточничеством, в отличие от отечественного [Закона](#) о противодействии коррупции, уделяется особое внимание внутренним процедурам в компании: оценке потенциального риска взяточничества, проверке контрагентов, выявлению заинтересованности руководства компании. Поскольку приведенные зарубежные нормативные акты имеют экстерриториальное действие, эффект от их применения распространяется и на российский бизнес. Кроме того, указанные нормативные акты служат ориентиром для российского законодателя и правоприменителя, а также для российских компаний с иностранными учредителями, акции которых размещаются на биржах.

Закон США "О коррупции за рубежом" (FCPA) также имеет экстерриториальное действие, и за последние годы компании неоднократно привлекались к ответственности за дачу взяток должностным лицам в России. Большой резонанс имело дело против компании Siemens AG 2008 г., по которому компания выплатила штрафов на сумму около \$1,6 млрд долл. США <219>.

Наряду с международно-правовыми актами и национальным законодательством на борьбу с коррупцией направлены локальные акты компаний и документы, формируемые институтами гражданского общества. Так, Международная торговая палата (ICC) по борьбе с коррупцией в 2011 г. разработала редакцию антикоррупционной оговорки и предложила включать ее в договоры с контрагентами для минимизации рисков, связанных с коррупцией и ответственностью за нее <220>.

Оценить масштабы коррупции не представляется возможным, поскольку результаты аудиторских проверок, внутреннего контроля организаций недоступны для большинства исследователей, а судебная практика лишь в незначительной степени отражает реальный масштаб явления, поскольку далеко не все случаи доходят до суда, в том числе в связи с нежеланием руководства компаний уделять этому время (ему проще уволить такого работника) либо доводить до общественности сведения, способные повлиять на их деловую репутацию.

Вместе с тем зона распространения коррупции гораздо шире. Она оказывает пагубное влияние на нормальное экономическое действие конкуренции: когда договор заключается не с лучшим, а с нужным, например с компанией, контролируемой родственниками или друзьями; а также когда оплачиваются несуществующие или ненужные услуги, работы выполняются по завышенным ценам <221>, вместо указанных в смете материалов используются более дешевые и т.д.

Традиционной для России формой такого злоупотребления является nepotism (или кумовство) - прием на работу родственников и оказание им преимуществ. Здесь конфликт интересов наиболее ярко выражен - легко провести аналогию со сделками с заинтересованностью, однако действующее правовое регулирование не содержит каких-либо ограничений или специальных процедур, позволяющих пресечь

возможные злоупотребления. При этом ущерб от nepoтизма может быть не меньшим, чем при заключении сделок с организациями, подконтрольными таким лицам.

Складывается следующая ситуация: в случае заключения гражданско-правового договора об оказании консультационных услуг с супругом(-ой) лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа коммерческого юридического лица, имеет место сделка с заинтересованностью с вытекающими правовыми последствиями. При этом в случае, когда эти же лица заключают краткосрочный трудовой договор, по которому супруг(-а) будет принят(-а) в штат консультантом, никакие специальные процедуры применяться не будут, так как заключение трудового договора не является гражданско-правовой сделкой. В этом видится широкий простор для злоупотреблений, который не должен оставаться без внимания со стороны законодателя <225>.

§ 3 гл. 2, "Конфликт интересов в юридических лицах: монография" (Малкина В.И.) (под ред. О.А. Беляевой) ("Юстицинформ", 2022) {КонсультантПлюс}